На правах рукописи

Куприянова Елена Владиславовна

Женский погребальный костюм эпохи средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана (на материалах синташтинской, петровской и алакульской культур)

Исторические науки 07 00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

003486535

Казань
2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Корякова Людмила Николаевна

Официальные оппоненты· доктор исторических наук, профессор
Яценко Сергей Александрович
кандидат исторических наук
Файзуллина Диана Фаридовна

Ведущая организация. Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится «18» декабря 2009 года в 10 00 часов на заседании диссертационного совета Д 022 002 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте истории им Ш Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу 420014, Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш Марджани АН РТ (Кремль, подъезд 5)

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им Ш Марджани АН РТ http·//www.tataroved ru.

Автореферат разослан «13» ноября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических
наук

Р Р Хайрутдинов

Научная проблема и ее актуальность. Костюм доиндустриальных обществ является одним из важнейших элементов человеческой культуры, имеющим различные функции – социальные, биологические, сакральные, эстетические, ролевые[1]. В советской и постсоветской науке одним из самых распространенных был подход к костюму и одежде как к чисто утилитарному явлению, относящемуся, прежде всего, к сфере материальной культуры Однако в последнее время активно развиваются тенденции к изучению заложенной в костюме информации о духовной, социальной, культурной жизни общества, этнических и культурных связях, отразившихся в костюме. Как в западной, так и в российской науке все более популярным и актуальным становится подход к изучению костюма как «текста», который содержит информацию о различных аспектах жизни общества[2]. В смысловом поле костюма выделяется несколько уровней информации сенсуально-рационалистический, технологический, семиотический, исторический[3]

Изучение женского костюма всегда имело большую популярность, чем мужского Исторически сложилось так, что одежда женщин более разнообразна· женский костюм в большинство исторических эпох был более насыщен украшениями и аксессуарами, воплощал в себе больше знаковых функций В последнее время изучение женского костюма приобрело новое значение в аспекте так называемого гендерного подхода, придающего особый смысл половозрастным различиям в социальном аспекте

Важную и интересную задачу представляет собой изучение костюма по археологическим остаткам (археологического костюма). В последние годы разработкой проблем и методов реконструкции археологического костюма занимается формирующаяся дисциплина – *палеокостюмология*[4] В ее рамках разрабатывается своя теоретическая база, терминология, система подходов и методов исследования. Изучение возможностей изучения древнего костюма на археологических материалах дает толчок к развитию методов археологии в целом

Женские украшения и остатки костюма являются одним из характерных признаков погребального обряда эпохи средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана, неоднократно привлекавшие к себе внимание исследователей (Е Е Кузьмина, Э Р. Усманова, Н Б Виноградов, В Н Логвин, В В Евдокимов, А А Ткачев, А В. Епимахов, М Г Епимахова; и др) в качестве источника реконструкции. Изучение костюма также способствует разработке вопросов социальной страти-

---

[1] Яценко С.А Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции Автореф дисс на соискание уч ст д и. н – М , 2002 – С 3

[2] См например Sorensen M L S Reading dress the construction of social categories and identities in Bronze Age Europe // Journal of Indo-European archaeology – 1997 – N 5 1, Доде З.В Костюм как репрезентация историко-культурной реальности к вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии – Т 2 – Донецк, 2005

[3] Доде З.В Костюм как репрезентация историко-культурной реальности

[4] Яценко С А Костюм ираноязычных народов

фикации древнего общества, структуры возрастных классов, некоторых аспектов религиозных верований и обрядов, межкультурных связей и др.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются украшения из металла, кости, камня, комплексы украшений и органические остатки одежды и обуви из женских погребений эпохи средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана Объектом исследования является женский погребальный костюм как целостный образ и как «текст», содержащий информацию о женщине и женской субкультуре эпохи бронзы, обрядах, связанных с костюмом и предметами одежды

Географические и хронологические рамки исследования, периодизация. Территория исследования охватывает обширный район Центральной Евразии и включает в себя Зауралье, Приуралье, степные и лесостепные районы Западного, Северного и Центрального Казахстана. С запада она ограничена восточными отрогами Уральских гор и р Урал, с востока – долиной р Иртыш Северная граница в целом совпадает с пограничьем современных лесостепной и степной зон, южная определяется Мугоджарами и возвышенностями Казахского мелкосопочника. По геоморфологическому районированию территория исследования входит в четыре страны зауральская холмистая возвышенная равнина (пенеплен), западносибирская низменная страна, урало-тургайское низкогорье, мелкосопочные возвышенности и горы Сары-Арки В природно-ландшафтном отношении это зоны степи и лесостепи

Система абсолютной хронологии и периодизация культур эпохи бронзы указанного географического пространства находятся в стадии становления, являются предметом новых разработок и дискуссий

Основные проблемы абсолютной хронологии обусловлены наличием двух разных систем датирования. традиционной (или «низкой») и, так называемой, «высокой», основанной на интерпретации калиброванных данных радиоуглеродного анализа В рамках обеих систем наблюдается устойчивая однонаправленная тенденция к омоложению дат. В традиционной системе на основе применения стратиграфического и сравнительно-типологического методов, а также не калиброванных дат по С14, к середине 1990-х гг было достигнуто омоложение синташтинской культуры до XVIII-XVI вв. до н э Наиболее принятая датировка памятников петровской культуры в этой системе – XVII-XVI вв до н э, нижняя дата «алакуля» опускается до XIVв.

Наиболее востребованная на сегодня «высокая» хронология предполагает – для условного второго тысячелетия до н э – омоложение дат на 300-500 лет. Метод калибровки дат вызывает устойчивую критику (несоответствие историческим хронологиям Старого Света, ряду археологическим реалий, растяжение хроноинтервалов, и др) Общепризнанным он не является[5] Тем не менее, основные перспективы, видимо, следует связывать именно с этим методом

[5] Рындина Н В , Дегтярева А Д Энеолит и бронзовый век – М., 2002 – С 38-39

В рамках «высокой» радиоуглеродной хронологии временные рамки данной работы – конец III тыс. – середина II тыс до н э На основе современных разработок для культур Южного Зауралья рубежа средней – поздней бронзы предложены следующие датировки

- синташтинская культура· 2020 – 1750 гг до н э
- петровская культура 1940 – 1710 гг. до н э
- алакульская культура 1925 – 1575 гг до н э [6]

Близкие хронологические интервалы должны иметь и соответствующие культурные образования в казахстанских степях По данным Е Н Черныха, памятники синташтинской культуры датируются 2200-1650 гг. до н.э (68,2 % вероятности) либо 3000-1500 гг до н э (95,4 %)[7] Находки алакульской керамики в оазисах Центральной Азии датируются 1900-1750 гг. до н э [8]

Предложенные датировки, безусловно, не являются окончательными и будут корректироваться по мере накопления новых данных. Сам термин «археологическая культура» является достаточно условным, фиксирующим жесткие границы оматерилизованных сущностей, не отражающим реальных пределов существования древних социумов Трансформации материальной культуры явно не были одномоментными процессами, проходящими на широких территориях Этим объясняется и существование археологических памятников, сочетающих в себе признаки разных культур, и наличие периодов сосуществования различных культурных типов

Указанные тенденции культурогенеза являются проблемными и в аспекте периодизации историко-культурного процесса

В историко-металлургической периодизации конец среднего бронзового (СБВ) в степной Евразии знаменуется распадом Циркумпонтийской металлургической провинции (ЦМП) На ее северо-восточной периферии формируются очаги новой – Евразийской – металлургической провинции (ЕАМП) С ЕАМП «в Евразии связывается реальный стандарт эпохи поздней бронзы»[9] В системе «низкой» традиционной хронологии распад ЦМП датируется второй – третьей четвертями II тыс до н.э.[10], «высокая» хронология относит период распада ЦМП и формирования ЕАМП, т.е рубеж СБВ и ПБВ, к концу III – началу II тыс до н э[11]

По мнению Е Н Черных, на роль непосредственных «наследников» традиций ЦМП. но уже в рамках ПБВ, претендуют носители абашевской и синташтинской культур[12] При этом исследователями постоянно

---

[6] Hanks B K , Epimakhov A V , Renfrew A C Towards a refined chronology for the Bronze Age of the southern Urals, Russia // Antiquity – 2007. – Vol 81

[7] Черных Е А Каргалы, том V Феномен и парадоксы развития – М , 2007 – Рис. 5 1

[8] Hiebert F T , Shishlina N I Introduction // Antropology and archaeology of Eurasia Journ of translations – 1996 – Spring

[9] Черных Е А Каргалы – С 71

[10] Рындина Н В , Дегтярева А Д Энеолит и бронзовый век – С 151

[11] Черных Е А , Авилова Л И , Орловская Л Б Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология – М , 2000 – С 18-21, Черных Е А Каргалы – С 71.

[12] Черных Е А Каргалы – С 71

подчеркивается определенный «архаизм» абашевского и синташтинского металла, приверженность носителей этих культур старым – периода СБВ – стандартам металлических форм и технологии металлообработки[13]. К СБВ, по сути, восходят и некоторые другие типы инвентаря и культурные черты (в частности, в погребальном обряде) По этой причине многие исследователи рассматривают (или рассматривали) синташтинские древности в рамках финальной стадии СБВ Такая позиция, опирающаяся, в частности, на разработки Е.Н Черныха рубежа 1970-х – 1980-х гг, отражена в серии диссертационных работ уральских археологов последнего десятилетия[14] В любом случае необходимо признать «пограничный» характер синташтинской металлообработки, отметив при этом, что уже алакульская традиция полностью соответствует признакам ПБВ На взгляд автора, переход от СБВ к ПБВ в урало-казахстанском регионе нужно рассматривать, скорее, как «процесс», состоящий в накоплении новых признаков

Культурно-исторические рамки исследования. На рубеже перехода от СБВ к ПБВ ситуация в урало-казахстанском регионе определялась существованием и развитием трех генетически сопряженных культур синташтинской[15], петровской[16] и алакульской В их рамках в настоящее время исследователями выделяется целый ряд типов, вариантов, групп памятников. При этом автор считает, что тенденция к дискретному восприятию синташтинской, петровской и алакульской традиций («местнический» подход) ведет к неоправданному распылению культурных признаков, препятствуя тем самым формированию целостных взглядов на процесс культурогенеза рубежа СБВ – ПБВ в урало-казахстанском регионе.

Рубеж СБВ - ПБВ в урало-казахстанском регионе связан с памятниками синташтинской культуры, изучавшейся Г Б Здановичем,

---

[13] Дегтярева А.Д, Кузьминых С В Результаты аналитического исследования металл могильника Кривое Озеро // Виноградов Н Б Могильник эпохи бронзы Кривое Озеро в Южном Зауралье – Челябинск, 2003 – С 285-309 Ткачев В В Степи Южного Приуралья , Черных Е Н Каргалы – С 71, 75, и др

[14] Диссертации А В Епимахова (1998), Д В Нелина (1999), Г Б Здановича (2002), Д Г. Здановича (2005), Н Б Виноградов (2007)

[15] Памятники синташтинского типа в другой терминологии В последнее время получило распространение сдвоенное наименование культуры синташтинско-аркаимская (Parpola A Aryan languages, archaeological cultures, and Sinkiang Where did Proto-Iranian come into being and how did it spread? // The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Central Asia. Vol 1 Washington DC, 1998 P 114–147, Rubinson K S Surprise finds on the steppes // Archaeology 1999, November–December) или аркаимско-синташтинская (Иванов Вяч Вс К вопросу о возможной лингвистической интерпретации открытия Аркаима и Синташты // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс до н э региональные особенности в свете универсальных моделей Челябинск, 1999), «культура типа Синташта-Аркаим» (Шишлина Н И , Хиеберт Ф Т Евразийские номады и земледельцы эпохи бронзы проблемы взаимодействия // Между Азией и Европой Кавказ в IV-I тыс до н.э СПб , 1996) По Е Н Черныху, «синташтинская культура» является составной частью «синташтинско-абашевской археологической общности» (Черных Е Н. Каргалы, том V)

[16] Некоторые авторы не согласны с выделением петровской культуры, считая ее ранним этапом алакульской культуры (Н Б Виноградов, В В Ткачев, и др)

В.Ф Генингом, В В. Генингом, Н Б Виноградовым, Л Н Коряковой, Д Г Зданович, А.В Епимаховым и другими исследователями Территориальная (а как следствие и культурообразующая) составляющая «синташты» по-разному трактуется исследователями Наиболее радикальную позицию занимает В В Отрощенко К синташтинской археологической культуре он относит памятники не только Урала, но и Среднего Поволжья (памятники потаповского типа)[17] Основная масса исследователей ограничивает синташтинскую культуру уральским регионом. При этом представляется необходимым выделить в рамках данной культуры два территориальных варианта:

- степное Зауралье, где «синташта» представлена всем комплексом признаков, включая укрепленные поселения В литературе ареал укрепленных поселений эпох бронзы иногда условно обозначается как «Страна городов»[18],

- степное Приуралье, где синташтинская культура представлена только погребениями[19]

Начало эпохи поздней бронзы региона связан с памятниками петровской культуры, первично они были выделены на территории Среднего Приишимья (Г Б Зданович) Присутствуют в Южном Зауралье, наиболее исследованы в бассейне р Уй[20] Выводы об относительной хронологии синташтинских и петровских культурных слоев базируются на многочисленных стратиграфических наблюдениях (Г Б Зданович, Д Г. Зданович, Н Б. Виноградов, В В Ткачев, и др). В Центральном Казахстане были выделены памятники нуртайского типа (А.Х Маргулан, А А Ткачев, и др), которые демонстрируют исключительную близость культурных признаков к петровской культуре и, по мнению автора, могут рассматриваться как «петровские»

Безусловно, позднебронзовыми следует считать памятники алакульской культуры В последнее время усилился интерес к их локальным вариантам Только на территории Южного Зауралья выделяется три локальных варианта: два собственно алакульских – северо-восточный и «западно-алакульская группа» памятников, и смешанный срубно-

---

[17] Отрощенко В В К вопросу о памятниках новокумакского типа //Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала – Орск, 2000

[18] Зданович Г Б , Батанина И М «Страна городов» - укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII-XVI вв до н э на Южном Урале //Аркаим Исследования Поиски Открытия Челябинск, 1995

[19] Ткачев В В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы – Актобе, 2007

[20] Виноградов Н Б Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск, 2003, Епимахов А В Южное Зауралье в эпоху средней бронзы Челябинск, 2002, Зданович Д Г , Куприянова Е В Из опыта исследования погребальных комплексов эпохи бронзы в Южном Зауралье· могильник Степное VII // XVII Уральское археологическое совещание мат-лы науч конф – Екатеринбург; Сургут, 2007.

алакульский[21] Памятники северо-восточного варианта тяготеют к лесной зоне и обнаруживают существенную близость признаков к эпонимному памятнику – могильнику на оз. Алакуль Западно-алакульская культурная группа, основные признаки которой охарактеризованы В В Ткачевым[22], локализована в степном Приуралье

Еще более сложная таксономическая ситуация формируется в археологии Центрального Казахстана Она отражена в диссертации и монографии А А Ткачева[23] Атасусский тип памятников, на наш взгляд, в целом лежит в рамках алакульской традиции Балыктинский тип характеризуется неоднородной смешанной керамикой, по своим признакам близкой к керамике алакульско-федоровского типа При этом комплексы украшений из эпонимного памятника идентичны алакульским Полагаем, что памятники Центрального Казахстана следует рассматривать как локальные варианты основных культурных традиций урало-казахстанского региона эпох средней – поздней бронзы петровской, алакульской, федоровской Такой подход, реализованный в некоторых современных обобщающих работах казахстанских археологов (В В Евдокимов, В В Варфоломеев, К М Байпаков, Ж К Таймагамбетов), вполне удовлетворяет цели и задачам данного диссертационного исследования.

Указанные археологические культуры исследователи, как правило, связывают с ранними индоиранцами (В Ф Генинг, К Ф. Смирнов, Е.Е Кузьмина, Г Б Зданович, Д Г. Зданович, D W. Anthony, A Parpola, И.В. Пьянков, С.А Григорьев и др.), либо подчеркивают роль индоиранского субстрата в их сложении (С С Калиева, В.Н Логвин, Вяч Вс. Иванов) В этих случаях обычно указывается, что, при исходном билингвизме населения, в начале эпохи средней бронзы (синташтинская культура) в этой части Центральной Евразии закрепился язык из группы индоиранских Следовательно, здесь должны были утвердиться и многие формы культурной жизни, свойственные ранним индоевропейцам (индоиранцам)

Цель и задачи исследования. Цель исследования – создание общей модели женского погребального костюма эпохи средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана и интерпретация его как источника, содержащего информацию о социальном статусе и положении женщины в древнем обществе, возрастных классах, обрядах и ритуалах, связанных с женским костюмом. Для осуществления поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- изучение отдельных украшений и их комплектов, разработка типологии украшений,
- изучение эволюции различных типов украшений,

---

[21] Алаева И П К проблеме выделения локального варианта алакульской культуры в степях Южного Зауралья Доклад на XVII Уральском археологическом совещании (ноябрь 2007 г , г Екатеринбург)

[22] Ткачев В В Начальный этап позднего бронзового века .

[23] Ткачев А А Центральныи Казахстан в эпоху бронзы Ч 1-2 Тюмень, 2002

- выявление различий украшений и их типов в разных археологических культурах в исследуемых пространственно-исторических рамках,

- изучение органических остатков одежды и обуви,

- выявление корреляции различных типов украшений с зонами тела, деталями костюма, на базе чего должны определяться состав костюма, схема кроя, состав сырья для его изготовления и т п ,

- сопоставление данных об остатках костюмов из отдельных погребений с данными палеоантропологии (определения пола и возраста погребенных),

- определение общего облика костюма, его моделирование (графически и в эксперименте),

- выявление стилевых вариаций костюмов разных археологических культур,

- изучение нетрадиционных способов обращения с костюмом и его деталями в погребениях и исследование семантического значения костюма.

Состояние изученности. История изучения костюма в Росси базируется на этнографических исследованиях костюмов русского и других народов, входивших в состав Российской империи и, в последующем, в СССР. В советское и постсоветское время отечественными этнографами были достигнуты значительные результаты в плане разработки классификации и описания элементов одежды (Н И Гаген-Торн, Н.Ф Прыткова, О А Сухарев, и др), головных уборов и украшений (Г П Васильева, Д К Зеленин, И П Засецкая, Ю М Лессман, А И Савинов и др) На археологическом материале наибольшие успехи были достигнуты при изучении костюма кочевых народов раннего железного века – средневековья (скифов, сарматов, аланов, гуннов и пр), так как параллельно с археологическими материалами существовала возможность использования данных изобразительных и письменных источников (Т Д Равдоникас, А А Иерусалимская, Л Б Гмыря и др) Хорошие результаты были получены при изучении костюма пазырыкской культуры (Н В Полосьмак), так как, при почти идеальной сохранности материалов в условиях вечной мерзлоты, речь шла скорее не о реконструкции и построении моделей, а о восстановлении и реставрации одежды, аксессуаров и украшений

Попытки реконструкции женского костюма эпохи бронзы Южного Зауралья и Казахстана предпринимались неоднократно, начиная с 1920-х гг. (М П Грязнов, К В Сальников, О А. Кривцова-Гракова, Е Е Кузьмина, Т М Потемкина, Н А Аванесова, Н Б Виноградов, Э.Р Усманова, А В. Епимахов, и др) На ранних этапах исследования недостаточная информативность источников (археологического материала), низкий в целом уровень развития тафономических исследований и методики изучения палеокостюмных комплексов делали эти реконструкции в большей степени умозрительными, заставляя авторов при попытках создания моделей ссылаться на этнографические параллели

Начиная с 1980-х гг , в научный оборот было введено большое количество новых источников, делающих возможными более взвешенные,

детальные реконструкции, разработку типологии элементов костюма Большое значение имеют разработки Э Р Усмановой и ее коллег по типологии накосных украшений и головных уборов эпохи бронзы Южного Зауралья и Казахстана, работа Н Б Виноградова по изучению остатков женских костюмов могильника Кулевчи 6 Благодаря исследованиям указанных авторов наиболее разработанной (и в то же время очень дискуссионной) темой в изучении женского костюма является типология украшений головного убора Проблемы реконструкции других составляющих костюма затрагивались в работах исследователей лишь эпизодически По-прежнему слабо разработанными остаются вопросы типологии украшений, изучения костюма как источника информации с выходом на социальные, духовные реконструкции Научные исследования, целостно охватывающие проблематику женского костюма эпохи бронзы Урало-Казахстанского региона, отсутствуют

Источники. Источниковую базу работы составляют материалы 56 могильников эпохи средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана, включающие в себя погребения синташтинской, петровской и алакульской археологических культур, смешанные срубно-алакульские и алакульско-федоровские комплексы

Материалы могильников и отдельных погребений неравнозначны по степени сохранности материала и качеству публикаций В старых (до 1980-х гг) отчетах и публикациях при описании иногда отсутствуют прорисовки украшения, указанных на чертежах, нет крупномасштабных планов и фотографий скоплений украшений, а также данных об исследовании органических составляющих костюма Большую проблему для изучения археологического костюма представляет собой обряд «ограбления» могил, широко распространенный в эпоху бронзы

С указанных могильников проанализировано около 400 погребений, содержащих украшения и/или остатки костюмов Эти материалы составили базу для статистических исследований, создания типологии и изучения эволюции различных типов украшений Всего было учтено более 800 отдельных украшений. При создании типологии сложных комплексов украшений (накосников, лицевых подвесок) было изучено и учтено около 40 комплексов

Для реконструкции целостного образа костюма, воссоздания общей модели и схем сочетания в костюме различных украшений основную базу исследования составляли не ограбленные либо лишь частично разрушенные погребения. В этих целях было изучено 42 женских погребения из 8 могильников синташтинской культуры и 69 погребений из 18 могильников петровской и алакульской культур Первостепенную роль в изучении женского погребального костюма сыграли авторские материалы, полученные в ходе раскопок могильника Степное 7 и материалы раскопок Д Г. Здановича (могильники Исиней 1, Чекатай, Большекараганский, к. 25). В ходе раскопок данных памятников изучение остатков костюма, органики, сложных комплексов украшений проводилось целенаправленно, с применением

различных методик, что позволило получить детальную информацию о женском костюме Много информации получено также и с тех памятников, авторы раскопок и публикаций которых уделяли большое внимание изучению именно костюма. Среди наиболее значимых и интересных памятников необходимо отметить могильники Лисаковский (раскопки Э Р. Усмановой), Кулевчи 6 (раскопки Н Б Виноградова), Алакульский (раскопки С Н. Шилова)

В качестве дополнительных источников были привлечены данные по 7 могильникам Поволжья, Приуралья, Западной Сибири, содержащие материалы хронологически и генетически близких археологических культур (срубная КИО, памятники потаповского типа)

Работа с археологическими коллекциями проводилась в фондах УНЦ изучения проблем природы и человека ЧеЛГУ, Заповедника «Аркаим» и Северо-Казахстанского областного музея (Республика Казахстан)

Научная новизна. Женский костюм эпохи бронзы Южного Зауралья и Казахстана впервые является предметом специального исследования В диссертационной работе собран и проанализирован обширный спектр источников и археологических материалов по данной теме Использованы авторские материалы и неопубликованные материалы, предоставленные другими исследователями (мог Степное 7, Степное, Исиней 1, Чекатай) Впервые предложена комплексная типология украшений синташтинской, петровской и алакульской культур Проанализирован состав костюма, на базе уникальных материалов восстановлены детали кроя кожаной обуви, изучены общие схемы костюмов различных культур, сделана попытка стилевого анализа костюмных комплексов изучаемой эпохи. Для материалов эпохи бронзы Южного Зауралья и Казахстана при реконструкции и моделировании костюма впервые применены комплексный подход к источнику, метод репрезентации, предложенный З В Доде[24] и другие новейшие методы. Базируясь на материалах реконструкции женских костюмов, исследованы некоторые аспекты социо-возрастной структуры общества эпохи бронзы, предложена – в качестве гипотезы – реконструкция элементов религиозных представлений племен эпохи бронзы, установлены обрядовые формы использования костюма, его деталей и аксессуаров, исследованы нетрадиционные способы использования женского костюма в погребальном обряде

Практическая значимость. Результаты диссертационной работы могут быть использованы при разработке спецкурсов и обобщающих трудов по истории древних культур урало-казахстанского региона и степной Евразии в целом (направления «археология», «древняя история», «краеведение»)

Разработки по стилевым вариациям костюма и реконструкции эстетических представлений племен эпохи бронзы могут быть использованы учеными-искусствоведами в исследованиях по древнему искусству

---

[24] Доде З В Костюм как репрезентация историко-культурной реальности

Практическое значение имеет опыт реставрации древних украшений и комплексов украшений, отраженный в диссертации В настоящее время, как в регионе, так и в России практически отсутствуют восстановленные сложные комплексы древних украшений (накосные украшения, лицевые подвески) Полученный на практике опыт изъятия из погребений, реставрации, консервации и восстановления таких комплексов может быть полезным, как для археологов, так и для художников-реставраторов

Представленная работа имеет значение в сфере музейного дела В настоящее время материалы автора (реставрированные украшения и их комплексы, реконструкции, модели-эксперименты, фотоматериалы) используются в экспозициях Музея археологии и этнографии ЧелГУ и Музея природы и человека заповедника «Аркаим» При создании антропологической реконструкции женского лица по черепу из мог Большекараганский, выполненной А Нечвалодой (г Уфа, Музей естественной истории) и представленной в музее заповедника «Аркаим», для воссоздания элементов костюма также были использованы разработки автора диссертации

Апробация результатов исследования осуществлена в научных докладах, представленных на региональных конференциях «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (Челябинск, 2006) и «XVII Уральское археологическое совещание» (Екатеринбург, 2007), а также на одном из ежегодных коллоквиумов «Памятники археологии и художественное творчество» (Омск, 2007) По теме диссертационного исследования неоднократно зачитывались научные доклады на заседаниях сектора археологии и этнографии УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ Основные итоги исследования отражены в монографии[25], 10 научных статьях и тезисных публикациях научных докладов, а также в научно-популярных публикациях.

В рамках темы исследования в течении двух лет проводились работы по гранту РГНФ (проект №06-01-85116а/У) «Роль женщины в религиозных представлениях, культурной и социальной жизни племен эпохи бронзы Южного Зауралья» (руководитель Е В. Куприянова) В процессе подготовки диссертации автор прошла стажировку по реставрации древних металлических украшений и других изделий из металла в Центральных реставрационных мастерских Областного краеведческого музея г. Екатеринбурга (руководитель О П Ченченкова)

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и двух приложений (статистические таблицы и иллюстрации) Иллюстративное приложение содержит археологические чертежи, фотографии, графические иллюстрации и диаграммы

---

[25] Куприянова Е В Тень женщины Женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана) Челябинск, 2008

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, характеризуются его территориальные, хронологические и культурно-исторические рамки Здесь же рассмотрены степень изученности и современное состояние вопроса, представлены источники

Глава 1 посвящена описанию методологии и методов исследования. В основу общенаучной методологии работы по исследованию погребального костюма женщины эпохи бронзы Южного Зауралья положены *контекстуальный, комплексный и гендерный* подходы

Контекстуальный подход предполагает исследование объекта в его взаимодействии с субъектом в окружающей их среде[26] В рамках данного подхода в современной науке развивается концепция «открытой рациональности» Эта концепция приводит «к новому рассмотрению субъекта и объекта познания, которые уже не выступают внеположенными друг другу, а предстают лишь относительно автономными компонентами особой целостной, исторически развивающейся системы, встроенной в мир В этом подходе рациональность характеризуется открытостью, рефлексивной экспликацией ценностно-смысловых структур, включаемых в механизмы и результаты объективно-истинного постижения мира»[27]

Под *комплексным подходом* подразумевается согласованное (программное) применение к объекту исследования набора методов и методик – а, следовательно, подходов и «взглядов» – нескольких дисциплин с целью формирования максимально информативного образа и модели объекта исследования[28]

Гендерный подход проявляется в изучении костюма не только как предмета материальной культуры, но как источника информации о социальном статусе и положении женщины в обществе эпохи бронзы Использование гендерного подхода требует от исследователя привлечения информации как о конкретных погребениях с украшениями и остатками одежды, так и об их положении в контексте погребальных комплексов, анализа дополнительной информации о поле, возрасте погребенных, составе погребального инвентаря и пр Семантические аспекты существования костюма в погребальной обрядности позволяют раскрыть ряд моментов, касающихся женской субкультуры в целом, ее соприкосновения с мужской и детской субкультурами, существования возрастных классов и социальных групп

---

[26] Чешков М А «Новая наука», постмодернизм и целостность современного мира // Вопр философии – 1995, № 4 – С 24-34

[27] Степин В С Философия науки Общие проблемы – М , 2007 – С 360-361

[28] Зданович Д Г, Жертвоприношения животных в погребальном обряде населения степного Зауралья эпохи средней бронзы Автореф дис канд ист наук – Челябинск, 2005

На уровне конкретных *научных методик* в исследовании использованы методы археологии, археологической тафономии, реставрации, антропологии, этноархеологии

Методы *археологии* представлены стратиграфическим, планиграфическим и типологическим методами Использование этих методов актуально при исследовании конкретных составляющих костюма (украшений и их комплексов, остатков одежды – ее материала, кроя и др , позиций украшений в составе костюма, а также создания типологий украшений и построения хронологической схемы эволюции типов украшений в рамках исследуемых культур

Археологическая тафономия исследует те разнообразные трансформации, которые претерпевают материалы, объекты и артефакты, входящие в археологический комплекс, в процессе их превращения в археологический источник В частности, это это касается археологизированных остатков одержды, сложносоставных комплексов украшений, и др

Этноархеология – метод расширения контекста археологического источника путем сбора информации «за пределами раскопа» В отличие от метода этнографических параллелей, этноархеологический подход имеет моделирующий характер, расширяя гипотетические возможности реконструкции археологических феноменов. В последние годы многие исследователи уделяют большое внимание методике реконструкции палеокостюмных комплексов (И В Кузнецов, С А Яценко. З В Доде, и др) З В Доде выделяет три вида реконструкций. 1) аутентичная, 2) аподиктическая, 3) гипотетическая В целом, принимая подобную классификацию, считаем, что создаваемую в рамках данного исследования реконструкцию эпохи бронзы следует считать гипотетической моделью, хотя и с некоторыми оговорками Археологические источники эпохи бронзы предоставляют мало информации об органической составляющей костюма – одежде Тем не менее, необходимость графической реконструкции «археологического» костюма обоснованна тем обстоятельством, что «костюм является визуальным объектом, создаваемым человеком для зрительного восприятия»[29] В рамках проводимых по теме диссертации исследований были созданы также графические реконструкции и натуральная модель женского костюма С применением полученной информации о крое/силуэте костюма, ткацком сырье, способах плетения ткани, красителях, технологических приемах изготовления украшений и способах их компоновки в костюмах, а также с использованием информации о традиционных для степной Евразии методов конструирования костюмов, изготовлена экспериментальная модель костюма, наглядно демонстрирующая его вероятный внешний облик

Завершающий этап изучения костюмных комплексов эпохи бронзы связан с исследованием дискурса, отраженного в костюме. На этом этапе

[29] Доде З.В Костюм как репрезентация историко-культурной реальности . С 307.

особенное значение приобретает комплексный подход к исследованию. Важным моментом является целостная переработка информации, полученной при использовании как указанных методов археологии, археотафономии, так и сопоставление с данными этноархеологии и т д Еще одними применяемыми на данном этапе методами являются методы *антропологии* Использование полученной при антропологических исследованиях информации о поле, возрасте, физическом состоянии погребенных индивидов, сопоставление ее с данными костюмологии, позволяет получить информацию о социальном статусе, положении женщины, девушки в обществе, относительно как конкретных индивидов, так и женской субкультуры в целом В диссертации представлена попытка рассмотрения костюма не только как объекта формализированного описания, но и как источника, отражающего отдельные модусы действительности или их элементы, названные основателем феноменологии Эдмундом Гуссерлем «жизненным миром»[30]

В ходе использования указанных методов в работе применены следующие *методические процедуры* дедуктивный и индуктивный методы анализа, статистический анализ, реконструкция и моделирование, эксперимент

В **главе 2** предложена типология металлических украшений синташтинской, петровской и алакульской культур, исследуется эволюция типов украшений и проблема межкультурных связей, а также рассмотрены аспекты технологии изготовления некоторых видов металлических украшений. Выделено девять основных видов металлических украшений. гривны (2 типа), браслеты (2 типа, 6 подтипов), перстни (2 типа), подвески (4 категории), височные кольца, бляхи (4 категории), обоймы, пронизи, бусы. Среди прочих украшений основную массу составляют пастовые и каменные бусы, пронизи, амулеты из зубов и костей животных

Выделенные виды украшений различаются по способу функционирования в костюме выделяются украшения самодостаточные (браслеты, гривны, перстни) и украшения, комбинирующиеся в костюме с другими видами украшений, составляя их *комплексы* (подвески, обоймы, бусины, пронизи, бляхи, височные кольца) Изучение распределения украшений по культурному признаку показало, прежде всего, очень небольшое в процентном соотношении количество украшений в синташтинской культуре по сравнению с петровской и алакульской В синташте отсутствуют также некоторые виды и типы украшений, характерные для петровской и алакульской культур. гривны, крестовидные и очковидные подвески, желобчатые браслеты со спиральными окончаниями и пр Вместе с тем, нельзя сказать, что синташтинские комплексы коренным образом отличаются от петровских и алакульских Прослеживается эволюционное развитие комплексов украшений, проявляющееся как в увеличении количества украшений. так и в увеличении разнообразия типов,

[30] Там же С 306

появлении новых видов украшений Наибольшее разнообразие комплексов украшений демонстрируют петровские комплексы, в которых отмечаются не только привычные виды, но и оригинальные, уникальные украшения В алакульских памятниках, при большом количестве украшений, их наборы более стандартизированы

Говоря о контексте, в котором существуют исследуемые в данной работе культуры, нельзя не согласиться, что наиболее близкие параллели комплексам украшений демонстрирует абашевская культура Связь и определенная преемственность комплексов украшений эпохи средней – начала поздней бронзы Зауралья и Казахстана и абашевских комплексов видна не только в сходстве основных видов украшений, но и в технологиях изготовления, способах комбинации отдельных элементов

До сих пор дискуссионным вопросом остается связь федоровских комплексов с алакульскими Сопоставление украшений обоих культур показало, что федоровские украшения отличны по стилю и технологии изготовления от алакульских, а некоторым внешним сходством обязаны элементам «подражания», использованным при их изготовлении В данном случае, как нам кажется, речь может идти не о генетически связанных культурах, а о соседствующих и тесно взаимодействующих общностях, имеющих разное происхождение

Изучение технологии изготовления украшений и проведение ряда технологических экспериментов позволило предложить реконструкции способов изготовления некоторых видов украшений В частности, различаются способы изготовления объемных украшений, имеющих желобки и выпуклости Украшения из тонкой металлической фольги формировались выпуклыми инструментами на основе мягких материалов – кожи (подвески в 1,5 оборота) или вокруг органической основы – деревянного прута (височные кольца) Украшения из более толстого металлического листа (браслеты), по всей вероятности, изготавливались при помощи специальных форм Изучены способы нанесения чеканных узоров на украшения, реконструированы некоторые формы инструментов для чеканки

Глава 3 посвящена реконструкции костюма и входящих в него элементов

В качестве основного типа головного убора для исследуемых культур реконструируется венчик (начельная повязка), часто расшитый мелкими украшениями (бусинами, пронизями) с прикрепленными височными украшениями (подвески в 1,5 оборота, кольца и пр.) Для синташтинской культуры этот вид головного убора практически универсален В петровской и алакульской культурах головной убор часто включает в себя другие сложные элементы. накосники, лицевые подвески

Накосные украшения в соответствии со схемой, предложенной Э Р.Усмановой с соавторами, делятся на два типа 1 тип – накосное украшение в виде двух низок бусин или обойм, заканчивающееся листовидными подвесками, 2 тип – накосное украшение в виде двух или нескольких низок бусин, которые заканчивались сложносоставной

комбинацией из пластин, обойм, бусин и подвесок Первый тип, в свою очередь, разделяется нами на два подтипа 1 Парные низки бус, свободно свисающие и *не скрепленные между собой*, заканчивающиеся листовидными подвесками (вариант косоплетки); 2 Парные низки бронзовых обойм или (реже) бус, расположенные параллельно друг другу, заканчивающиеся листовидными подвесками, *скрепленные между собой* перемычками из пронизок, трубочек или накладок Кроме того, отмечено несколько накосных украшений, находящихся по своей структуре вне определенного типа или подтипа Как вариант накосного украшения выделяются также косоплетки, состоящие из тесьмы или лент с прикрепленными к концам подвесками или амулетами

Лицевая подвеска представляет собой сложное и оригинальное украшение с особой структурой прикрепленные на кожаную основу металлические бляхи, перемежающиеся мелкими украшениями (бусами, обоймами) Подвеска крепилась на венчик в области висков и обрамляла лицо женщины

В качестве основного вида погребальной плечевой одежды реконструируется туникообразная рубаха, изготовленная из ткани с полотняным переплетением Ткань производилась из растительного или шерстяного сырья и иногда окрашивалась в красный цвет. По расположению мелких украшений, нашитых на подол и рукава, реконструируется стандартная длина рубахи – до колен, и длина рукавов – до запястья. В качестве важного элемента костюма использовались браслеты, функционировавшие как зажимы для рукавов, и нагрудные украшения, состоявшие из кожаной основы с нашитыми на нее мелкими украшениями, маскирующие разрез ворота рубахи.

Судя по длине рубах и некоторым тафономическим особенностям расположения украшений, в костюм входили также штаны Женская обувь реконструируется по сохранившимся остаткам как двойная невысокий кожаный сапожок с разрезом спереди на голенище, и короткая обувь с подвязками на щиколотках, иногда украшенными низками бусин.

Было проведено изучение стилевых вариаций женского костюма, выделяемых по взаимосочетаемости различных категорий украшений (выделено пять основных категорий украшения рук, ног, головы, шеи, прочие украшения) В синташтинском костюме выделено 13 вариантов сочетания категорий украшений В большинстве исследованных синташтинских костюмов представлено сочетание 1-2 категорий украшений. Самые популярные зоны расположения украшений – голова, руки, шея.

Петровский и алакульский костюм сходны между собой по сочетанию украшений. Выделено 15 вариантов сочетания в костюме различных категорий Более 70% костюмов сочетают в себе 3 и более категорий Наиболее популярные зоны расположения украшений – голова и руки

Стилевой анализ женского костюма показал, что эволюция костюма в конце средней – начале поздней бронзы шла по пути роста количества видов украшений и вариантов их сочетаемости. В целом, по сравнению со средней

бронзой, в поздней бронзе фиксируется явная тенденция к увеличению пышности костюма. Одним из интересных выводов является выявление существования моды на украшения, как локального явления, ограниченного в рамках одного памятника, либо нескольких близко расположенных памятников В качестве проявления тенденций моды можно указать оригинальные комплексы украшений обнаруженные в нескольких случаях в погребениях различных индивидов

В **главе 4** рассмотрена проблема возможности определения тех или иных аспектов социального положения женщин по материалам археологического женского костюма эпохи средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана, а также представлена попытка социо-культурной интерпретации данных, полученных при изучении костюма в сопоставлении с другими источниками

К проблеме выделения возрастных и социальных градаций по материалам костюма неоднократно обращались многие исследователи, однако делать конкретные выводы по этому вопросу очень сложно Наиболее полный вариант костюма с украшениями встречается в погребальном обряде у девушек, начиная с 10-11-летнего возраста в синташтинской культуре и с 6-7-летнего – в петровской и алакульской Этот возраст, видимо, следует считать возрастом социализации женщины в эпоху бронзы Верхняя возрастная граница для женщин, погребенных в парадных костюмах – 35-50 лет Этими границами маркируется возраст фертильности и наибольшей сексуальной привлекательности женщины – собственно период, когда она считалась женщиной (не ребенком или старухой) в глазах древнего общества Внутри же этого возрастного отрезка выделение групп для эпохи бронзы весьма проблематично.

По материалам погребального обряда и собственно костюма также не представляется возможным говорить о существовании имущественного расслоения внутри общества эпохи бронзы Отсутствует зависимость между центральным/периферийным положением погребений и богатством костюма, в одном погребении могут быть похоронены женщины, имеющие наборы украшений, различные по степени богатства Скорее всего, погребения женщин в пышных костюмах следует интерпретировать исходя из религиозных представлений. Часто такие погребения имеют специфические наборы погребального инвентаря, явно относящиеся к культовой сфере (булавы, наборы астрагалов, камешков и пр), многие из них относятся к специфическому виду захоронений бронзового века – захоронения в «позе объятия». В синташтинских и петровских памятниках этот вид захоронений имеет особый статус и высокое символическое значение Скорее всего, все эти явления следует связывать с существованием у населения исследуемых археологических культур сильного культа женского божества и института женщин-жриц Погребенчя в «позе объятия» можно интерпретировать как прообраз ритуала «священного брака», тесно связанного по данным мифологии с культом Богини и культами плодородия К этой же сфере относится и такое нетрадиционное использование женского костюма и его

элементов в погребальном обряде, как погребения мужчин в женском костюме либо с женскими украшениями. На различных памятниках синташтинско-петровского круга выявлено несколько подобных погребений Как свидетельствует обширный этнографический и мифологический материал, явления травестизма в древних и традиционных культурах тесно связаны с институтом жречества, культом женского божества, гаданиями и прорицаниями

В погребальном обряде алакульской культуры описанных явлений зафиксировано не было Погребения в «позе объятия» на этом этапе утрачивают свой сакральный статус, становясь массовой формой обряда Все это может свидетельствовать либо о вытеснении культа Богини культом других божеств, либо о перенесении его проявлений из сферы погребальной обрядности в «сферу жизни».

Кроме перечисленных аспектов интерпретации костюма были зафиксированы нетрадиционные способы обращения с украшениями и элементами костюма в погребальном обряде Неоднократно установлено ассиметричное расположение украшений на теле погребенных, различное для разных частей тела Одним из интересных фактов является помещение во вторичные погребения поломанных украшений, что в данном случае означает символическое единство тела человека и его костюма/украшений (целостность украшений нарушена также как и целостность тела) Зафиксированное в нескольких случаях помещение в погребения дополнительных наборов украшений в различных емкостях (сумках, туесках) восходит к мифологическим представлениям о «чудесной емкости» и ее связи с женским началом

В **заключении** подведены итоги исследования, а также намечены перспективы дальнейшей научной разработки темы диссертации. В результате проведенного исследования

- представлена типология украшений синташтинской, петровской и алакульской культур,
- выявлена схема распространения типов и эволюции некоторых форм украшений на протяжении периода средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана,
- дополнена и скорректирована типология женских головных уборов, предложенная ранее исследователями (Э Р Усманова , А А Ткачев, В Н Логвин),
- реконструирован состав погребального костюма и выделены различные способы компоновки украшений в костюме,
- исследовано отражение на составе костюма социо-возрастных градаций общества эпохи бронзы,
- рассмотрены некоторые аспекты семантики костюма и отражение в нем мифологических представлений и других элементов духовной культуры социума, использование костюма и его элементов в погребальных обрядах и ритуалах

По теме диссертации опубликованы следующие работы·

а) Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Стиль и проявление тенденций моды в женской одежде эпохи средней бронзы Южного Зауралья и Казахстана / Е В Куприянова // Вестник Челяб гос. ун-та – История – № 3 (81) – Челябинск , 2007. – С 94–103.

б) Публикации в иных изданиях

2. Отпечатки ногтей на древней керамике как исторический источник / Е В. Куприянова // Древняя керамика проблемы и перспективы комплексного подхода – Челябинск Юж -Урал кн изд-во, 2003. – С 62–70.

3. Миры синташтинской культуры мужчины, женщины, дети / Е В Куприянова // Аркаим По страницам древней истории Южного Урала – Челябинск: Крокус, 2004 – С 117–126

4 Аркаим костюм и украшения женщин эпохи бронзы Урало-Казахстанских степей : буклет / Е Куприянова. – Челябинск Крокус, 2006 – 6 с.

5 Детали женского костюма в погребальном обряде и проблема ритуальной травестии в эпоху бронзы / Е В Куприянова // II Северный археологический конгресс тез докл – Екатеринбург; Ханты-Мансийск ЧАРОИД, 2006. – С 212–213.

6. Женские головные уборы срубной культурно-исторической общности в контексте синташтинско-андроновской традиции / Е В Куприянова // Этнические взаимодействия на Южном Урале мат-лы III рег нгуч -практ конф. – Челябинск· Челяб гос. ун-т, 2006 – С. 52–55.

7. Женский костюм эпохи бронзы . проблемы реконструкции и моделирования / Е. В. Куприянова // XVII Уральское археологическое совещание: мат-лы науч конф. – Екатеринбург, Сургут: Магеллан, 2007. – С. 155–157.

8 Из опыта исследования погребальных комплексов эпохи бронзы в Южном Зауралье · могильник Степное VII / Д Г Зданович, Е В Куприянова // XVII Уральское археологическое совещание мат-лы науч конф – Екатеринбург; Сургут. Магеллан, 2007 – С 141–143

9. Нетрадиционные способы обращения с украшениями в погребальном обряде эпохи бронзы Южного Зауралья и Казахстана / Е В Куприянова // Памятники археологии
и художественное творчество мат-лы осеннего коллоквиума – Вып 4 – Омск Издат дом «Наука», 2007 – С 40–44.

10. Тень женщины : Женский костюм эпохи бронзы как «текст» . (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана) моногр / Е В Куприянова, науч. ред. Д Г. Зданович – Челябинск ООО «АвтоГраф», 2008 – 244 с : ил.

11. Погребения с украшениями из могильников бронзового века Северного Казахстана / Г. Б Зданович, Е В. Куприянова // Куприянова Е В Тень женщины Женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам

некрополей Южного Зауралья и Казахстана) – Челябинск АвтоГраф, 2008. – С 186–203

12. Раскопки курганного могильника «Худолазские курганы» на Южном Урале в 2008 г / Т С Малютина, Е В Куприянова, М Р. Рафикова // Этнические взаимодействия на Южном Урале · мат-лы IV рег (с междунар участитием) науч -практ конф – Челябинск Издат. центр ЮУрГУ, 2009 – С 26–31

Подписано в печать 09 11 09. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Печать офсетная.
Усл печ л 1,3 Уч -изд л. 1,3
Тираж 120 экз Заказ 279.
Бесплатно

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454001 Челябинск, ул Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул Молодогвардейцев, 57-б